

"Просветите Ваше Величество, срочный рапорт из Шэньси, шестьсот миль!"

Чунчжэнь с нетерпением воспринял доклад и сказал: "Дело Ляодуна еще не решено, так что же происходит в Шэньси"?

После простого беглого взгляда, его тонкое лицо сразу же изменилось, и в отчете говорится, что Ли Цзычэн вывез семнадцать генералов с горы Шанглуо, чтобы Небесные знаки заставляют умы людей, и выкрикивая лозунг "Восемнадцать сыновей, мастер артефактов", вербуя войска и лошадей, они всего за несколько дней собрали десять тысяч человек и охватили окрестные государства! Округ.

"Восемнадцать сыновей" - это персонаж "Ли", что соответствует Ли Цзычэну и его 17 оставшимся подчиненным, в то время как "Божественное оружие Господа" означает господство над миром. Те, у кого есть фамилия Ли, могли бы быть императором и властвовать над миром.

У Чунчжэня на мгновение разболелась голова, и он нежно потер свои виски, бормоча: "Ли вор - это действительно лесной пожар, весна снова дует! "

В этот момент главный евнух дворца Чэн Цянь доложил: "Боюсь, Ваше Величество, состояние Вашего Пятого Высочества ухудшается...".

"Что?" Чунчжэнь срочно сказал: "Насколько все обострилось, разве позавчера не лучше?"

Когда я увидел его в первый раз, он был в центре драки, а когда я увидел его во второй раз, я был в центре драки.

Во дворце Чэнцзян тощий пятый князь Чжу Цихуань лежит на кровати, дышит слабо, у кровати Тянь Гифэй лицо истощено, рыдает рядом с The.

Чунчжэнь увидел, что что-то не так, и глубоким голосом спросил: "Что происходит?".

Конкубина Тиан подпрыгнула и задохнулась: "Ваше Величество, Императорские Врачи сказали, что сын Императора боится умереть...".

"Ерунда!" Chongzhen медленно толкнул его прочь и сел на кровать, дрожа немного принимая маленькую руку Zhu Sihuan и говоря: "Huan'er, отец рядом с вами, это прекрасно. "

Чжу Цихуань, которому было всего пять лет, открыл глаза в оцепенении и вдруг сказал: "Девять Лотусов Бодхисаттва сказал, что император плохо обращается со своими иностранными родственниками, и будут все сыновья Готэма".

Короткое предложение, как пять молний, ужаснуло всех присутствующих.

Девять Лотов Бодхисаттва, ссылаясь на собственную мать императора Ванли, императрицу Ли, императрица Ли увлекалась ритуальным буддизмом, поклонялась горе Тай Би Ся Юаньцзюнь, как ее учитель, и культивировала праведность, будучи Император Ванли назвал ее Бодхисаттвой Девяти Лотоса и даровал благословения и увеличение продолжительности жизни всем живым существам.

Семья матери императрицы Ли была по линии маркиза Уцина, а теперь маркиз Уцин Ли Гуоруй скончался в императорской тюрьме.

В это время Ван Дехуа пришёл, чтобы восполнить своё давнее желание отомстить Сюэ Гогуанюаню, и тайно расследовал дело Сюэ Гогуаня. Доказательства.

Впоследствии глава министерства по делам обрядов У Чанши импичментировал и обвинил Сюэ Гогуань в получении взяток, заявив, что предыдущий коррумпированный чиновник, чью голову отрубил наследный принц, однажды принёс тяжелый Я искал работу Сюэ Гогуань.

Естественно, Сюэ Гогуань отказалась признать это, сказав: "Человек, о котором идет речь, мертв, и нет никакой возможности проверить это, поэтому кто-то, очевидно, подставляет меня".

Видя, что отношение императора неясно, Сюэ Гогуань также очень обеспокоен, я слышал, что Ван Дэхуа недавно подошел к Ян Цзычан, два врага объединили свои усилия, чтобы сделать шаг против него, сюэн Гогуань также очень обеспокоен, я слышал, что Ван Дэхуа недавно подошел к Ян Цзычан, два врага объединили свои усилия, чтобы сделать шаг против него, сюэн Гогуань, сюэн Гогуань, сюэн Гогуань, сюэн Гогуань, сюэн Гогуань, сюэн Гогуань также очень обеспокоен. Начальник Министерства по делам обрядов, подавший на него в суд, был собакой Яна Цзичана.

Чем больше Сюэ Гогуань думал об этом, тем более испуганным он становился, поэтому он тайно написал письмо и отправил его в Ляодун, попросив наследного принца Чжу Цзюйлуна занять некоторое время для маневра, а также Он сказал, что до тех пор, пока он может стоять на своем, нет никаких проблем с логистикой.

□□□□□□□□□□*

В середине августа лето почти закончилось, и несколько проливных дождей подряд сделали погоду в Ляодуне гораздо холоднее.

Однако война все еще шла полным ходом и вступила в завершающую стадию сражения. Река Хань была довольно близко.

Оставив часть своих людей и лошадей на посту, У Санги и другие главные генералы спешили на линию фронта со своими элитными войсками звездной ночью, пытаясь получить хороший старт на Часть трофеев, когда они напали на Шенджин.

На берегах реки Гунь, где были вырублены первоначальные пышные деревья, повсюду поднимались высокие казармы, а вдоль реки протянулся лагерь армии Цин. Десятки миль.

В десятках миль от реки Хань находился сильно укрепленный армейский лагерь Мин.

Чжу Цзы Лонг стоял на горе Моко и смотрел на извилистую реку Хунь, его сердце было тяжело успокоиться. из...

В то время 4000 белых полюсных солдат и 3000 чжэ-солдат, в общей сложности 7000 человек, получили приказ идти на помощь Шэньяну, и когда они прибыли на реку Хунь, то обнаружили, что Шэньян Уже приняты Нурхачи, спасательная миссия потерпела неудачу, но военный приказ до сих пор на месте, белый полюс солдат и солдат Чжэ пересечь реку, чтобы сражаться в строю.

Командующего Чже-солдатами зовут Ци-Цзинь, племянник клана Ци-Цзигуан, который много лет следит за Ци-Цзигуан на юге и севере, а возглавляемых им солдат Чже можно также описать как Остальная армия Чи.

По обе стороны реки Гунна десятки тысяч Восьмизнаменных армий осадили семь тысяч белополярных и чжэньских солдат, обе стороны вели кровопролитные бои до позднего времени, а затем Восьмизнаменная армия прибыла на поле боя с подкреплением!

Видя, что не было подкрепления, все генералы и солдаты приняли дух доброжелательности, и в конце концов все, кроме очень немногих офицеров и солдат, убили свой путь обратно в лагерь Мин в Ляояне, генералиссимус Чэнь Се и Тонг Чжункуй, а также заместитель генерального директора Ци Цзинь и генералы Юань Цзяньлун, Дэн Цилун, Чжан Минши и Чжан Дайду - все они были более 120 человек. Трагическая мученичество.

Двадцать лет назад битва при реке Хань можно было назвать самой жестокой на поле битвы в Ляодуне, и народ Мин вдвойне гордился этим. Это было названо "благоговейным" и "временем великой силы", и, согласно собственным историческим книгам Хоу Чжин, Восьми Знамений действительно был нанесен чрезвычайно тяжелый удар. Пострадавшие.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/969550>